

Беккер К.

Поражение на море

**Разгром военно-
морского флота**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К11

К. Б.
К11 Поражение на море: Разгром военно-морского флота / Беккер К. – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2022. – 265 с.

ISBN 978-5-519-73321-2

Воспоминания бывшего офицера германского ВМФ о борьбе немецкого военно-морского флота и превосходящих сил противника во время Второй мировой войны. Автор рассказывает о морских сражениях и обо всех типах кораблей, участвовавших в них, — от гигантов линкоров до сверхмалых субмарин. Место действия — Атлантика, Балтика и Черное море.

ISBN

© Lennex Corp, 2022
© Б. К., 2022

Глава 1

НАЧАЛО И КОНЕЦ

До наступления Рождества, мирного Рождества 1945 года, оставалась всего неделя. Война закончилась, но праздник обещал быть грустным. Миллионы немцев всей душой стремились домой; не важно, что большинство домов было разрушено. Но вместо этого...

Длинная колонна грузовиков, принадлежавших британской армии, двигалась среди развалин по пустынным улицам Вильгельмсхафена. В кузовах сидели немецкие моряки, одетые в свою обычную синюю форму. Настороженные глаза старшин и матросов внимательно следили за действиями британских охранников, вооруженных автоматами. Никто не знал, куда направляется колонна. Всего два дня назад немецких матросов сняли с кораблей, где значительно поредевшие экипажи продолжали выполнять свои обязанности. Остатки военно-морского флота Германии были собраны англичанами в Вильгельмсхафене еще в мае. Но уже приближалось Рождество, а офицеры и матросы не имели ни малейшего представления о том, какая их ожидает судьба.

В конце августа до них дошли слухи, что «Большая тройка» в Потсдаме разделила между собой оставшиеся корабли, но до сей поры еще ничего не произошло. Бесконечное ожидание угнетало моряков, они сходили с ума от беспокойства. А если их передадут советским властям? «Тогда с нами все будет кончено», — говорили они.

Шли недели, месяцы... Неожиданно два дня назад их перевели в казармы Мюленвег. Англичане задействовали внушительные силы, полностью оцепили причалы, у которых стояли корабли, даже использовали танки. Возможно, они что-то заподозрили? Ответа не знал никто.

Теперь людей снова погрузили в армейские грузовики, следовавшие под конвоем британских солдат. Капитан Гисслер, командовавший крейсером «Нюрнберг», ехал на машине англичан впереди колонны. Как и все остальные, он не знал, куда их везут, но внимательно следил за дорогой. Вскоре он понял, что грузовики идут к гавани. Быть может, моряки вернутся на свои корабли? Машина в очередной раз завернула за угол, и впереди показался «Нюрнберг», спокойно стоявший у причала.

У трапа прохаживался советский часовой, у борта тоже стояли советские солдаты. И капитан понял, что его красивый, замечательный корабль будет передан СССР. К сожалению, слухи оказались верными. Экипаж специально сняли на два дня, чтобы дать возможность советским морякам тщательно осмотреть корабль; быть может, выявить какие-то признаки саботажа. А усиленная охрана, автоматы и танки были здесь для того, чтобы его люди не разбежались, осознав, что им предстоит отправиться в Россию.

Было очевидно, что советские моряки не смогут самостоятельно вывести «Нюрнберг» из гавани. Поэтому они возвращали на корабль немецкий экипаж. Но где гарантия, что людям позволят когда-нибудь вернуться из СССР домой?

На палубе их ждал единственный англичанин — капитан Кондер. Подойдя к немецкому командиру, он зачитал официальный документ британского командования:

— «Этот корабль больше не принадлежит Германии. Отныне и впредь он является частью военно-морского флота Советского Союза. В дальнейшем вы будете подчиняться советскому капитану, командующему крейсером. В ваших собственных интересах постоянно помнить, что этот корабль — важная часть репараций Германии. Если он не будет передан в хорошем состоянии, последствия для Германии окажутся прискорбными. И все вы должны хорошо понимать это. Ваша задача — отвести корабль в советский порт...»

Тем временем остальные грузовики въехали на причал. Теперь уже все моряки поняли, что происходит. Даже зеленые курсанты не могли не узнать бесстрастные лица советских солдат. «Надеюсь, мои люди не наделают глупостей, — размышлял Гисслер, — прежде чем мне удастся с ними поговорить. Как бы там ни было, дело сдвинулось с мертвой точки. Но если англичане не дадут нам серьезных гарантий, команда изрядно уменьшится, причем даже раньше, чем мы пройдем канал кайзера Вильгельма...»

Капитан Кондер продолжал читать:

— Я знаю, что вы опасаетесь не вернуться из советского плена, — лица стоявших рядом совет-

ских офицеров оставались бесстрастными, — этот страх может толкнуть вас на необдуманные поступки. Позвольте заверить вас, что вы ошибаетесь. Вице-адмирал Левченко дал моему командующему слово чести, что каждый человек, добровольно вызвавшийся продолжить службу на крейсере, будет в целостности и сохранности доставлен в Вильгельмсхафен. Затем, когда будет установлено, что вы не пытались совершить какие-то акты саботажа, вы будете демобилизованы. А пока предлагаю вам продолжить выполнять ваши обязанности...

Саботаж — этого советские моряки опасались больше всего, тем более в предстоящем переходе.

Когда британский капитан закончил чтение, слово было передано советскому офицеру, который зачитал заявление, содержащее предостережение немецким офицерам и матросам против актов саботажа и прочих враждебных действий. Далее в тексте было сказано:

«Я гарантирую хорошее обращение со стороны советского экипажа, хорошее питание, а также возвращение домой всех офицеров и матросов».

Оба документа были переданы капитану Гисслеру. Насколько этим обещаниям на бумаге можно было доверять? Ведь немцы теперь были совершенно беззащитны, лишены всех прав! Никто и пальцем не пошевелит, чтобы их защитить. А вдруг советские власти станут удерживать их против воли!

Команда построилась на палубе, напряженно ожидая, что им скажет капитан. Да, ситуация сложилась непростая, очень непростая...

— Подразделение британских кораблей будет сопровождать вас до Лиенау и затем обратно в Вильгельмсхафен, — добавил англичанин.

Отлично! Теперь Гисслеру было что сказать своим людям.

Вскоре после Рождества в каюте капитана на «Нюрнберге» поселился советский адмирал, кстати отлично говоривший по-немецки. Немцы, к своему немалому удивлению, обнаружили, что с советскими моряками вполне можно поладить, чего нельзя было сказать об их союзниках. Советские моряки стремились взять в Вильгельмсхафене побольше материалов, чему всемерно противились англичане. Немцы всеми силами старались держаться в стороне от этих споров, что далеко не всегда удавалось.

Тем временем моряки свыклись с неизбежным и начали готовиться к переходу в Лиенау. В конце концов, они пойдут в сопровождении англичан, и советский адмирал дал честное слово... Но его коллеги при каждом удобном случае подчеркивали тот факт, что вся ответственность за безопасный переход крейсера в порт назначения лежит на немецкой стороне.

В свой последний рейс «Нюрнберг» вышел 2 января 1946 года. Вместе с ним в путь отправились эсминец, два торпедных катера, а также древний корабль-мишень «Хессен» вместе со своим маленьким кораблем связи «Блиц». 5 января конвой подошел к Лиенау, ни один акт саботажа не был совершен во время перехода.

Однако еще предстояло поволноваться. Советское командование решило, что «Нюрнберг»

должен остаться на якоре на рейде Лиенаи. Этот приказ не увязывался с установившейся ненастной погодой, сопровождавшейся сильным волнением. Остаться на якорной стоянке в такую погоду было форменным безумием! Отнюдь не легкий «Нюрнберг» швыряло, как невесомую скорлупку. Никакие якорные цепи не в состоянии выдержать такую нагрузку. Советские офицеры прекрасно это понимали, но ничего не могли поделать. Стараясь сохранять невозмутимость, они лишь пожимали плечами, повторяя: «Приказ есть приказ».

Нужен другой приказ: есть же свой адмирал на борту!

Но адмирал был бессилен против «приказа сверху», и корабль бросил якоря. Полчаса спустя тяжелые цепи лопнули, и якоря оказались потерянными.

Что теперь? Уже давно наступила ночь, поэтому тяжелый корабль было невозможно отбуксировать в порт через узкий подходный канал. Дождь снизил видимость почти до нуля, знаки навигационной обстановки нельзя было рассмотреть. К тому же в этом районе еще оставались минные поля, там не слишком охотно занимались тралением.

— Что будем делать? — спросил советский адмирал.

— Остается только ходить взад-вперед всю ночь, — ответил Гисслер, — определяя положение по радио.

— Невозможно! — принялись убеждать своего адмирала советские офицеры. — Это открытый саботаж! Определять положение по радио! Этого никто не может сделать!

— Если немецкий капитан говорит, что это возможно, значит, так оно и есть! — рявкнул адмирал. — Прекращаем обсуждение!

Той ночью советские моряки получили превосходный урок радионавигации. Они напряженно, внимательно и с подозрением наблюдали за профессиональными действиями немецкого капитана. Если бы что-то пошло не так в порту, последствия могли быть непредсказуемыми. Однако для капитана Гисслера и его команды радионавигация была предметом знакомым и привычным, они управляли кораблем так же легко, как велосипедом на асфальтированной дороге. Немцы получили отличную практику радионавигации еще в 1941 году на «Шарнхорсте» и «Гнейзенау» в Атлантике и не видели в этой работе ничего необычного. Но советские офицеры очень опасались возможных неожиданностей и смогли с облегчением вздохнуть только на рассвете.

Подшли буксиры, но вышла заминка с тросами.

И Гисслер решил показать, на что способна его команда, и завести корабль в порт без помощи буксиров.

Задача была нелегкой, если принять во внимание узость и извилистость подходного канала. Но прозвучал приказ: «Корабль войдет в порт без буксиров», и люди были настроены его выполнить.

Любой моряк знает, что в такой ситуации все зависит от скорости реакции каждого моряка на своем месте. «Нюрнберг» имел длину 600 футов и высокий борт, поэтому его сносило в подветренную сторону при сильном ветре. Но сложный маневр удался. Теперь оставалось повернуть ко-

рабль в акватории порта на 90 градусов и идти к причалу кормой вперед.

И в этот момент прозвучали выстрелы. Это были последние выстрелы немцев в войне против Советского Союза. Они были произведены из пистолетов прямо по толпе, собравшейся на причале в ожидании. Моряки, портовые рабочие и просто зеваки, разинув рты, наблюдали за маневрами входившего в порт корабля. При звуках выстрелов толпа моментально растаяла. Люди попрятались кто куда.

Воцарившаяся на мгновение на борту «Нюрнберга» гробовая тишина сменилась раскатами хохота. Даже офицеры на мостике не смогли удержаться от смеха.

Последние выстрелы были сделаны из пистолетов, выстреливающих трос. Немецкие моряки выстрелили швартовный конец, но причал оказался пустым, некому было его принять и использовать по назначению. Судя по всему, метод выстреливания троса на причал здесь не был известен. Пришлось спустить на воду катер, чтобы подобрать плававшие в воде швартовные концы. А еще через несколько минут на причале появились советские солдаты.

На мостике «Нюрнберга» царило оживление. Немцы были чрезвычайно довольны тем, что сложный маневр удался; советские моряки — тем, что сумели доставить корабль в порт, избежав саботажа. Советский адмирал стоял, задумавшись, пытаясь найти нужные слова. Обернувшись к немецкому капитану, он с чувством проговорил:

— Ни один наш офицер не сумел бы сделать того, что сделали вы.

— Вы бы наверняка сумели это, адмирал, я уверен.

— Не знаю, не уверен, хотя...

Советские офицеры стояли рядом и хранили молчание, не понимая ни слова.

— Троекратное ура нашему доброму старому «Нюрнбергу»!

— Ура! Ура! Ура!

Спустя восемь месяцев после окончания войны немецкие матросы, украдкой смахивая предательские слезинки и кусая побелевшие губы, покинули свой корабль. Они находились далеко от дома, в чужом советском порту. Им никто не мешал. Вокруг стояли советские корабли; их команды, собравшись на палубах, с любопытством наблюдали за бывшими врагами. Зеваки на берегу старались держаться в стороне. В ответ на троекратное «ура» немцев покидаемому кораблю некоторые советские офицеры поднесли руки к фуражкам в приветствии.

Русские, как и англичане, сдержали слово. Экипажи кораблей, доставленных в Лиенау, беспрепятственно покинули порт на плавбазе субмарин «Отто Вюнше», которая взяла курс к родным берегам. «Нюрнберг», оставшийся у чужого причала, постепенно скрылся из виду. Это единственный из больших немецких кораблей, «доживший» до наших дней. Он все еще на плаву, носит имя «Адмирал Макаров» и принадлежит Балтийскому флоту. Тяжелый крейсер «Принц Эйген», также уцелевший в войне, с 1946 года лежит на дне Тихого океана неподалеку от коралловых рифов атолла Бикини. Американцы оставили его в Потсдаме, предназначив для использования в качестве цели в экспериментах с

ядерными бомбами. Авианосец «Граф Цеппелин» и «карманный» линкор «Лютцов» достались русским, причем первый был не достроен, а второй — серьезно поврежден. Их дальнейшая судьба в точности не известна.

Таким был конец флота, с которым Германия в 1939 году выступила против Англии: от него остался один крейсер, на котором был поднят красный советский флаг. Верил ли кто-нибудь в иной исход? Разве можно было, вступив в то время в противостояние с Великобританией на море, быть уверенным в успехе?

На эти вопросы дают ответы следующие факты. 18 июня 1935 года Германия и Англия заключили соглашение, по которому военно-морская мощь Германии могла быть доведена до 35 процентов мощи Королевского ВМФ. Это в равной степени относилось и к отдельным типам кораблей — линкоров, крейсеров, эсминцев и т. д. Германии было позволено строить подводные лодки в объеме 45 процентов, а после 1938 года и до 100 процентов тоннажа подводного флота Великобритании. Это был первый шаг к налаживанию взаимопонимания между Англией и Германией при безусловном признании немцами английского превосходства на море. На первый взгляд, с соперничеством на море между двумя странами, существовавшим после Первой мировой войны, было покончено. Военно-морской пакт мог стать основой для мирного урегулирования.

15 июля 1935 года главнокомандующий ВМФ Германии адмирал Эрих Редер издал секретный